

**ГЕРОИ
ВНЕШНЕЙ
РАЗВЕДКИ**

ОСОБО ЦЕННЫЙ ИНФОРМАТОР

ВЯЧЕСЛАВ МИРОНОВ

МОСКВА 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Миронов, Вячеслав Николаевич.

М64 Особо ценный информатор / Вячеслав Миронов. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Герои внешней разведки).

ISBN 978-5-04-109326-6

Российская контрразведка получает информацию о том, что на территории Прибалтийских государств американские спецслужбы готовят крупномасштабную провокацию против России.

В это же время в центре Брюсселя, под носом у штаб-квартиры НАТО, некий француз Артур открывает маленькое кафе «Пивной брюссельский бегемот». Завсегдатаем пивнушки становится эстонский подполковник Роберт Тамм, занимающий высокую должность в представительстве НАТО. Тамм начал свою военную службу еще в Российской армии, воевал в Чечне, а позже, в составе НАТО, участвовал в боевых действиях в Афганистане и Ираке. Вечерами, после службы, Тамм любит посидеть в кафе и пропустить пару кружек пива в обществе Артура. Эстонец всегда спокоен, выдержан и немногословен. Как, собственно, и хозяин кафе.

Это давно вошло у них в привычку — контролировать себя и держать язык за зубами. Ведь и Тамм, и Артур — агенты российской разведки, перед которыми Центр поставил почти невыполнимую миссию — сорвать американскую провокацию в Прибалтике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронов В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109326-6

Я толкнул деревянную тяжелую дверь, на которой висит табличка «Закрето». Стекло только в верхней половине двери, и на нем надпись «Viège Bruxelles mastodonte». Но разве меня может интересовать какая-то табличка на двери моего кафе «Брюссельский пивной бегемот»? Посетители называют его просто «Бегемот».

Растягиваю рот в улыбке. Она должна быть искренняя. Хотя так хочется послать все к черту и завалиться спать. Только в восемь утра я приехал из Франции со встречи. Потом думал, шифровал информацию, перегонял в Центр. Ждал подтверждения получения.

За барной стойкой стоит Эллис.

— Добрый день, мсье Артур! — приветствует она меня.

— Добрый день, мадам Эллис! — радостно отвечаю ей.

Иду в свой кабинет. Звучит, конечно, громко, так как это всего лишь небольшая каморка за спиной бармена, с зеркальной стеной. — Стекло с односторонней проводимостью, то есть мне видно, меня — нет.

— Вам как всегда? Кофе? — спрашивает она.

— Да. Как всегда, самый крепкий, — киваю я. — Когда будет готов отчет за вчерашний день?

— Думаю, через полчаса, и заявка на поставку, что нужно.

— Понял, спасибо. Жду.

Обычный день в Брюсселе. Все размеренно у местных жителей. И у меня должно тоже так выглядеть со стороны. Все чинно-благородно.

Я откинулся в кресле, растер лицо. Как же хочется спать! Черт побери, как же достал этот бар! Раньше у меня было прикрытие, связанное с разъездами, это было намного проще. И наружное наблюдение выявлять тоже сподручнее. А тут — обкладывая стационарными постами, передавай по цепочке, для контроля можешь запустить пару филеров, сиди, фиксируй все мои контакты.

Последние пять лет я был в «заморозке». Минимум активности. Отдельные поручения в Европе, типа заложить чей-то тайник. Отфиксировать человека, был он в 16.05 такого-то числа у Бранденбургских ворот.

У меня на связи были два завербованных агента — «Мишель» и «Грегуар». В результате долгой работы они занимали высокие посты в правительствах некоторых европейских стран. Поставляемая ими информация была настолько ценна, что Центр принял решение заморозить мою активность. Ни в коем случае не попадать в поле зрения органов контрразведки.

Время шло. Политическая ситуация менялась, и мои визави были отправлены в отставку новыми правительствами и парламентами.

Когда работаешь с агентами, нужно, чтобы у вас сложились дружеские, приятельские отношения. Ни в коем случае источник не должен думать, что ты относишься к нему потребительски. Только как к товарищу, другу, соратнику. Проявлять искреннюю заинтересованность в его жизни.

В некоторых книгах и фильмах показывают, что разведчик получил компрометирующие материалы на кандидата на вербовку, пришел, вывалил ему на стол фото, где он с любовницей, и он тут же начинает работать на российскую разведку. Приносит тебе сейф с совершенно секретными документами, где расписаны планы ядерного нападения на Россию. Но это в дешевых книгах и фильмах.

Сейчас, когда в моде, или, как говорят, «в тренде», бездетные или разведенные европейские пре-

зиденты, то кого-то удивить порнографическими снимками сложно. Как и сексуальной связью с лицами одного пола. Да и не будет завербованный агент на компрометирующей основе работать долго. Ему проще пойти на сотрудничество с контрразведкой. И вот здесь имеется масса вариантов. Либо тебя сразу примут, или через тебя будут в Москву продвигать «дезу» в красивой, «правдивой» обертке. И будут тебя «пасти» днем и ночью, выявляя все твои связи, каналы передачи информации, создавая условия мнимого благоприствования.

За что человек готов умереть? Сам? За убеждения. Они могут быть разными. Это и религия, и понятие Родина, за образ жизни, за всеобщую справедливость, за деньги. За тот иллюзорный мир, который сформировался у него под воздействием социальной среды, опыта, образования, социальных связей, как вертикальных, так и горизонтальных. Это и есть убеждения. Пойми его, дай понять, что искренне разделяешь его воззрения, его убеждения, и он тебе доверится. И будет совместно с тобой добывать «руду» — информацию.

От хронического недосыпа всякое в голову лезет. Азы вербовочной работы всплывают сами собой в голове. Снова растер руками лицо, чуть сильнее уши. Стало немного легче. Аккуратно извлек из стола початую пачку сигарет. Обычная

пачка «Marlboro». С виду обычная. Даже можно вытащить сигарету и выкурить из первого ряда. Второй ряд трогать не стоит. Пачка тут же нагреется, и начинка выгорит.

Счетчик посещений кабинета в мое отсутствие. Каждый раз, выходя из кабинета, я обнуляю счетчик. И каждый раз проверяю.

Если дома использую старый, как мир разведки, способ — шарики пыли и крошки, нитки, волосинки, ворсинки, то здесь приходит уборщица и наводит порядок. Всегда наблюдаю за ее работой, прикрываясь срочными делами.

Как занести в охраняемое помещение записывающую аппаратуру, хоть видео, хоть аудио, взрывное устройство, насыпать медленный яд в бутылку с водой или алкоголем, засунуть в кресло радиоактивный элемент или обмазать солями тяжелых металлов телефонную трубку? Уборщица! Просто, элегантно и незаметно. Просто и эффективно. Мне ли это не знать.

Точно так же провести и тайный осмотр помещения. Сегодня осматриваешь один угол, завтра — другой. Изучаешь систему замков, сигнализации, осматриваешь быстро, незаметно стены, пол, потолок, мебель на предмет поиска скрытых тайников. Сейчас на любой карте памяти можно спрятать целую библиотеку провинциального городка, и разме-

ром она будет не больше ногтя. Засунь под плинтус или дверную обналичку. Вроде и на виду, а спрятана. Но так поступают только неразумные граждане, начитавшиеся детективов. Не будет разведчик при себе хранить добытую информацию. На ней можно сгореть в два счета. Прихватило сердце, отвезли по «Скорой помощи», раздели, нашли, передали в полицию, вот тебе и неразрешимая проблема.

Конан Дойл описал, как быстро найти спрятанное. Инсценируй пожар — и будут спасать самое ценное. Вот, и если будешь хранить на рабочем месте добытые кровью и потом сведения, то дымовая шашка может заставить тебя выдать себя и принести искомое контрразведке страны пребывания на блюдечке с голубой каемочкой.

В косяк проема постучали, и тут же открылась дверь. Эллис принесла чашечку кофе, отдельно лежал кусочек горького бельгийского шоколада фирмы «Neuhaus» и отдельно бокал с коньяком. Перехватив мой взгляд, она пояснила, деликатно не глядя на меня:

— У мсье была трудная ночь, чтобы привести себя в чувство — это лучшее средство.

— Спасибо.

Она пошла к дверям, но я остановил ее:

— Скажите, Эллис, как вы определили, что я плохо спал?

— У мсье мешки под глазами.

— Они у меня всегда. Не молод уже. Увы!

— Цвет и размер отличается, — кратко ответила она.

— Спасибо, — рассмеялся я. — От вас ничего не скроешь.

Откинулся в кресле, взял коньяк, покрутил жидкость в бокале:

— А вот за это — отдельное «спасибо»!

Поднял, понюхал. Мой любимый. Дорогой. Посетители его редко заказывают.

Девушка вышла. Я залпом выпил, откусил кусочек шоколада, сделал глоток кофе. Уф-ф-ф! Хорошо! Кровь побежала по жилам, мозг начал работать, в глазах стали гаснуть красные круги от усталости. Можно и поработать на благо своего предприятия!

У бельгийцев, в отличие от тех же французов, вообще не принято обсуждать личную жизнь. Только между близкими родственниками. Насчет того, что здесь есть у кого-то близкие друзья, я затрудняюсь сказать. Можно обсуждать многое: политику, погоду, чемпионат Бельгии по футболу, но личная жизнь — табу. Национальная черта — сдержанность. Улыбка — маска.

Поэтому и Эллис так тактично поступила. Но надо поработать над собой. Если уж гражданская

заметила мой утомленный вид, то может кто-то и другой.

Открыл компьютер, чтобы посмотреть почту, параллельно запустил программу контроля видеокамер в баре. За ночь она проанализировала всех посетителей. Отдельно выделила вещи, долго оставленные без присмотра. Это на тот случай, что могут быть кражи или признаки террористического акта.

Сканировала новые лица и выделила их в отдельный блок. Запустилась программа в режиме слайд-шоу. Вид сверху, анфас, профиль. Несколько офицеров в форме. Один из Эстонии, два немца.

Брюссель — вторая столица в мире по концентрации разведчиков на квадратный километр. Первая — Нью-Йорк. Там — ООН, различные фонды при ООН, рядом с ООН.

Мировая биржа на Уолл-стрит. А при ней много агентств, сообществ, обществ, клубов, опять же фондов, консультативных центров. И все они нашпигованы разведчиками всех стран. Узнать информацию с биржи — дать возможность твоей стране опередить остальной мир или не провалиться в финансовую дыру.

С ООН тоже много интересной информации можно получить, и не только. Можно повлиять на процесс. Или попытаться повлиять.

Здесь, в Брюсселе, не так масштабно, как в Нью-Йорке, но имеются органы управления ЕС, НАТО. И город поменьше, все компактнее, поуютнее. На улице можно встретить того, с кем сталкивался в коридорах Центра. Места мало всем добытчикам информации, поэтому разведчики роєм носятся по городу. Некоторые агенты работают на несколько разведок, враждующих между собой стран. Идет невидимая жесточайшая война. По добыче информации, дезинформации друг друга, дезориентации, отвлечения сил и средств противника на негодный объект.

Когда открывал, по заданию Центра, это кафе, предлагал использовать вай-фай в наших интересах. При получении доступа в Интернет необходимо авторизироваться. Небольшая доработка, и можно спокойно скачать, втайне от владельца, все его контакты телефона. Но Москва запретила. Вся Западная Европа находится под контролем американской системы «Эшелон». Звонки, электронные письма, сообщения, абсолютно все под тотальным контролем этой системы. И подозрительная активность в кафе неподалеку от штаб-квартиры НАТО может вызвать интерес.

Немцы, французы, контрразведка НАТО проверяют любопытных и подозрительных. А после террористических актов исламистов все стали ма-

никак подозрительными, осложнили работу честным разведчикам.

Зато все новые лица, которые заходят ко мне на кружку пива или кофе, я отправляю в Москву. Те опознают и сообщают, кто из них представляет оперативный интерес.

Также неоднократно предлагал установить на барной стойке или в каждом столике аппаратуру по считыванию информации с телефона. Нередко люди выкладывают свои смартфоны на стол. Вот и скачивай все, что там есть. Тихо, незаметно, эффективно. Запретили. Ты тут крутись, как хочешь, чтобы выполнить задание, а они по рукам бьют.

В 2010 году в США сбежал полковник Потеев, служил в СВР, возглавлял отдел нелегальной разведки в США и на всем американском континенте. Официально было заявлено, что он выдал 80 нелегалов. Но это лишь верхушка айсберга, на самом деле их было гораздо больше.

СВР пришлось проводить перестановку разведчиков. Перекидывать из одной страны в другую. Менять документы. Многие были вынуждены прервать работу и вернуться в Россию. Большинство операций было свернуто.

Официально за кордоном работают только СВР и ГРУ. ФСБ лишь обеспечивает контрразведывательное прикрытие на территории дипломатических

представительств. Но это официально. А неофициально... «Разрешается проводить разведывательные операции в интересах контрразведки». Фраза из закона мутная, расплывчатая, непонятная. Как туман утром над заливным лугом. И чего там в этом тумане видно? Только какие-то непонятные тени.

Вот и я работал нелегалом во Франции, когда случилось предательство Потеева. СВР, часть разведчиков ГРУ были вынуждены спешно покинуть славную страну Бельгию. Тем самым оставили без прикрытия головной офис НАТО в Брюсселе. Также было неизвестно, «засвечена» агентура или нет. Ее перевели в категорию «консервов» на неопределенный срок.

Агентура — самое ценное, что есть у любой спецслужбы в мире. Она — основной поставщик информации. Казалось бы, в эпоху всеобщей открытости средств массовой информации Интернет располагает всеми тайнами. Только вот он преподносит уже устаревшие сведения. И не эксклюзивные. А здесь нужна информация свежая, раскрывающая планы противника на будущее.

Есть хрестоматийный пример, когда нашему разведчику, под дипломатическим прикрытием, удалось завербовать охранника, который сопровождал вывоз бумажного мусора из здания НАТО по адресу: Бульвар Леопольда III 1110, Брюссель.